

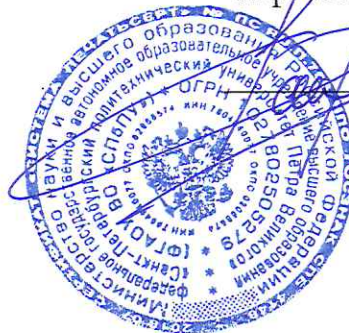

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»
(ФГАОУ ВО «СПбПУ»)

ИНН 7804040077, ОГРН 1027802505279, ОКПО 02068574
ул. Политехническая, д. 29 литера Б,
вн. тер. г. муниципальный округ Академическое,
г. Санкт-Петербург, 195251
тел.: +7(812)552-60-80, office@spbstu.ru

01.06.2026 № НК-0-164
на № _____ от _____

«Утверждаю»
Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского
политехнического университета
Петра Великого
к.ф.-м.н. Ю.В. Фомин

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» о диссертации Павла Александровича Егорова «Гносеология эстетического опыта» представленной на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1. Онтология и теория познания (философские науки).

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью пересмотра отношений между философскими дисциплинами. Онтология, гносеология и эстетика рассматриваются в диссертации как «формы европейского мышления», проживающие кризис в связи с размыванием основных понятий и изменением их соотношения. Выход из сложившегося положения П.А. Егоров видит в формулировании и четком определении гносеологии эстетического опыта, что позволит преодолеть проблемы классической парадигмы рациональности. Другими словами, центральная проблема работы – это проблема соотношения разума и действительности на концептуальном уровне. П.А. Егоров подробно рассматривает ее как в исторической перспективе, так и в свете актуального эпистемологического кризиса.

В данном отношении диссертация П.А. Егорова обращена к важному вопросу, поскольку дисциплинарные границы внутри философии имеют свойство быть инертными и не всегда в полной мере отражают уже произошедшие концептуальные сдвиги. Кризис классической парадигмы рациональности, отчетливо проявившийся на рубеже XIX–XX вв. и ощутимый сейчас, обусловлен фундаментальным разрывом между принятой структурой познания и сложностью

самой реальности. Открытия в квантовой механике (принцип дополнительности Н. Бора, принцип неопределенностей В. Гейзенберга), теорема о неполноте К. Гёделя и другие научные концепции показали, что реальность редуцируется к непротиворечивой логической модели лишь ценой утраты существенных свойств. В ответ на этот эпистемологический разрыв философия постмодерна и неклассическая философия науки постулируют несоизмеримость языка описания и ноуменальной сущности вещей. Вместо жесткой субъект-объектной дихотомии утверждается интерактивная модель: действительность перестает быть объектом пассивного созерцания, оказываясь продуктом языковых практик и социальных конструктов. Но это все еще не является выходом из кризиса, скорее его острой фазой, для которой характерно признание и постоянное проговаривание проблемы. Пересмотр дисциплинарных отношений в такой ситуации представляется реальным вариантом действий пусть и на концептуальном уровне. Обоснование гносеологической значимости эстетического опыта вполне соответствует актуальным исследованиям в области эстетики, расширению поля эстетической рефлексии, а также позволяет перейти к новой эпистемологии, в которой опыт, воображение и рефлексия находятся в балансе, адекватном неклассической картине мира.

Элементы новизны, заявленные автором во введении (с. 12-13), получили в работе развернутое обоснование и реализованы в следующих направлениях:

1) в диссертации рассмотрены причины кризиса европейской рациональности в сфере гносеологии XX-XXI вв. П.А. Егоров убедительно показывает, что причины этого кризиса возникают не из-за специфики философии и научных методов Нового времени, а из-за фундаментальных оснований европейской системы мышления, проявленных еще в Античности и Средние Века (с. 19-47). Такой историко-философский ракурс позволяет автору шире представить проблему соотношения разума и опыта и обосновать свой поиск ее решения в сфере эстетики.

2) работа расширяет понятие эстетического опыта в гносеологическом контексте (с. 113-157), и в целом пересматривает дисциплинарные границы эстетики, что позволяет обосновать новый подход к гносеологическим процедурам и решить проблему с деонтологизацией новоевропейской рациональности, вызванной, как считает П.А. Егоров, именно эстетикой.

3) П.А. Егоров рассматривает возможные способы новой формализации науки, в которых внимание фокусируется на задаче изменения и согласования методологических установок в познании и расширении теоретического инструментария и опытной базы научного исследования.

4) в исследовании обосновывается эвристический потенциал патифизики. П.А. Егоров считает, что патифизический дискурс эксплицирует гносеологию эстетического опыта, обогащая традиционные науковедческие представления.

Таким образом, научная новизна диссертации П.А. Егорова определяется совокупностью оригинальных результатов, полученных в рамках пересмотра классической парадигмы соотношения разума и действительности.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании гносеологической ценности эстетического опыта как ответа на эпистемологический кризис, спровоцированный лингвистическим поворотом и методом деконструкции. В работе переосмысливается кантовское соотношение эстетической и телеологической способностей суждения, что позволяет предложить модель познания, свободную от классических антиномий разума и действительности. Кроме того, исследование постулирует проблему деонтологизации, связывая её с новоевропейской критикой метафизики. Тем самым вносится вклад в развитие постнеклассической рациональности, альтернативной как наивному реализму, так и радикальному конструктивному релятивизму.

Практическая значимость исследования. Теоретические положения и аналитические выводы работы могут быть использованы в процессе совершенствования философских дисциплин. Выявленная гносеологическая специфика эстетического опыта и реконструированная логика развития эстетической мысли могут быть непосредственно использованы при разработке учебных курсов по «Онтологии и теории познания», «Философии науки и техники» и «Эстетике». Предложенная методологическая рамка позволяет слушателям преодолеть стереотипы классической рациональности и освоить неклассические стратегии познания. Результаты также релевантны для исследовательских семинаров и междисциплинарных проектов, направленных на интеграцию эпистемологического и эстетического дискурсов.

Работа состоит из введения, трёх глав, объединяющих десять параграфов, заключения и списка использованной литературы, включающего 168 наименований. Общий объём диссертации – 203 страницы.

Во «Введении» (с. 3-14) обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования. Особое внимание уделено методологическим основаниям, среди которых автор выделяет историко-философский, в частности историко-эстетический и историко-гносеологический подходы, структурный анализ, а также критический метод, в частности такие его модификации, как метод деконструкции и ризоматический анализ (с. 7-8). Более подробно автор останавливается на применении в работе герменевтического анализа. Здесь же, во введении, представлены положения, выносимые на защиту, и раскрыта научная новизна, которая логично связана с поставленными ранее задачами.

В первой главе «Гносеологическая проблематизация опыта в контексте классической европейской рациональности» (с. 15-60) автор анализирует сущность проблемы познания и историю вопроса о соотношении опыта и рефлексии. В этой главе П.А. Егоров прослеживает становление актуальных представлений по этой теме, уделяя внимание античным и средневековым позициям. Автор обосновывает важный для дальнейшей работы взгляд на актуальный эпистемологический кризис, обнаруживая его основания не в Новоевропейской, а в значительно более ранней философии. Анализ имманентных эпистемических установок, приводит П.А. Егорова к выводу о том,

что структурным ядром европейской рациональности является стремление к непротиворечивости и целостности, что само по себе не подвергалось критике как возможная цель.

Вторая глава «Отношения эстетики к проблеме познания в европейской рациональности» (с. 61-112) посвящена рассмотрению эстетики и ее возможностей при разрешении проблем, представленных в первой главе. В ней П.А. Егоров определяет эстетику как важный элемент деонтологизирующей тенденции критической философии Просвещения и проводит переосмысление актуального аппарата эстетической теории. Для этого автор рассматривает несколько важных понятий: «субъект», «реальность», «опыт», – а также проводит деконструкцию отношений понятийного и допонятийного в эстетике. Наиболее значимым моментом для дальнейших выводов здесь оказывается раскрытие опыта как точки сингулярности, где артикулируется субъект и мир как его представление. Далее, соединяя трансцендентальную эстетику (т.е. условие опыта) и эстетику как критику суждения вкуса (т.е. результат опыта), П.А. Егоров делает вывод о том, что субъект является не причиной и исходной возможностью, а результатом опыта как творческого акта.

В третьей главе «Гносеология эстетического опыта: сущность и практические применения» (с. 113-187) содержится развитие идеи о сущности опыта, представленной во второй главе. С опорой на имеющиеся представления о методологии науки автор анализирует опыт как объект гносеологии и возможные изменения гносеологии при новой трактовке эстетического опыта. Здесь же П.А. Егоров рассматривает возможные варианты исследовательской стратегии, которые бы учитывали вышеизложенное понимание эстетического опыта, более подробно останавливаясь на патафизике. Эта часть работы является сосредоточением авторского решения поставленной проблемы и представляется наиболее интересной.

В «Заключении» (с. 186-190) подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, подтверждающие положения, выносимые на защиту, и обозначены перспективные направления дальнейшего изучения представленной темы.

Предложенная структура диссертации выстроена логично и последовательно: от развернутой постановки проблемы и условий ее формирования, к обнаружению нового подхода к решению проблемы и рассмотрению вариантов этого решения. Такая композиция позволяет автору реализовать поставленные задачи и достичь цели исследования.

При общей положительной оценке работы, необходимо отметить ряд замечаний и моментов, требующих уточнения:

1. Употребление терминов «эстетика» и «эстетическая философия» интригует с самого содержания работы, но никак не раскрыто в тексте. Непонятно, различает ли автор эти термины и насколько значимо это различие, если в названии параграфов используются оба. Учитывая интерес к истории становления эстетического дискурса и заявление автора о необходимости объединить трансцендентальную эстетику и критику суждения вкуса И. Канта,

использование двух термином может иметь смысл хотя бы в рамках данного исследования для различения известного проекта и авторского видения, но в тексте про это ничего нет.

2. Так же вызывает вопросы использование термина «форма мышления» по отношению к эстетике (с. 61). Это помогает автору в дальнейшем продемонстрировать противоречие, существующее между эстетикой и гносеологией и обосновать вывод о деонтологизации европейского мышления эстетикой, и все же такое различие выглядит довольно радикальным и неоправданным. Можно также представить необходимость оформления эстетики в XVIII в. ввиду осознаваемой неполноты гносеологического проекта Нового времени, она не является отдельной формой мышления, а его логичной частью. Тогда следует признать, что философы эпохи Просвещения обращались к эстетике ровно за тем же, зачем и сам П.А. Егоров обращается к ней сегодня, т.е. для создания дискурса, легитимирующего и раскрывающего понятие опыта в сложившемся подходе к познанию.

3. Утверждение П.А. Егорова о том, что «категория [субъекта] может быть расценена как одно из наиболее слабых мест всего кантовского учения» (с. 72) выглядит недостаточно обоснованным. Приведенные аргументы скорее говорят о потере этой концепцией актуальности в её изначальном виде и о том, что к ней много обращались в дальнейшем, но это не говорит о её слабости. Сам П.А. Егоров развивает концепцию субъекта в рамках своего исследования, предлагая «субъект-ничто», который определяется как «сепарирующая функция, прилагаемая к неким схемам» (с. 132). В чем заключается различие между схемой и функцией не совсем ясно, поскольку функция – это не свобода, а закон, который каждому элементу одного множества ставит в соответствие ровно один элемент из другого. Метафора для дальнейшего определения эстетического опыта вполне рабочая, яркая, но она не является преодолением классических представлений о субъекте, а переформулирует их. Возможно, для большей ясности стоит подробнее раскрыть понятие функции и соотношении в ней свободы и предзаданности.

4. К сожалению, работа не свободна от досадных ошибок и опечаток, которые иногда затрудняет понимание авторской позиции.

Представленные вопросы и замечания не являются неустраняемыми и не мешают общей положительной оценке диссертационной работы, но указывают на направления для возможной дискуссии на защите и векторы дальнейших исследований.

Полученные автором результаты исследования нашли отражение в 8 публикациях, в том числе 3 – в журналах, входящих в утвержденный Минобрнауки РФ перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация «Гносеология эстетического опыта» соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским исследованиям специальности 5.7.1 Онтология и теория

познания, в том числе соответствует требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции, а ее автор Павел Александрович Егоров заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1 Онтология и теория познания.

Отзыв составлен кандидатом философских наук, доцентом Высшей школы общественных наук Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого М.А. Васильевой. Обсужден и утвержден на заседании ВШОН 22 мая 2026 г. (протокол № 4).

директор Гуманитарного института
Санкт-Петербургского Политехнического
университета Петра Великого,
доктор педагогических наук,
профессор

 И.В. Чичерина

директор Высшей школы общественных наук
Гуманитарного института
Санкт-Петербургского Политехнического
университета Петра Великого,
доктор культурологии,
доцент

 А.А. Лисенкова

доцент Высшей школы общественных наук
Гуманитарного института
Санкт-Петербургского Политехнического
университета Петра Великого,
кандидат философских наук

 М.А. Васильева

Сведения об организации:

Наименование организации - Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Почтовый адрес: ул. Политехническая, д. 29, Санкт-Петербург, 195251

Тел. 8 (812) 715-05-30

Адрес официального сайта: <https://hsss.spbstu.ru>, <https://www.spbstu.ru>,

Адрес эл. почты: office@spbstu.ru

